

Вечером, пока остальные тени-стражи заступили на дежурство, Ци Ци тайком улизнул из Ванфу. Сначала он отправился в ресторан, чтобы как следует поесть: тушеного речного угря, консервированного фазана, сосновые орешки, паровую ягнятину, жареного гуся... Ци Ци огляделся по сторонам и, не раздумывая, взялся за палочки. Только плотно поев, он почувствовал, что наконец-то вернулся к жизни. Он прикинул размер своего живота: хотя внешне это было еще не особо заметно, появилась легкая выпуклость, словно под кожей надулся маленький пузырек.

Следившие за ним тени-стражи были в глубоком унынии. Глядя, как Ци Ци уплетает вкуснейшие блюда, они, вынужденные прятаться в тени, едва не захлебнулись слюной.

О том, что Ци Ци скрывает болезнь, уже доложили Гу Фа. Тот приказал следить, не предпринимая поспешных действий: нужно было выяснить, каковы истинные намерения Ци Ци и что именно он утаивает. Если выяснится, что он предал — уничтожить.

Разумеется, сам Ци Ци об этом не знал, как не знал и Ци Хэнтай.

Во время еды Ци Ци незаметно подложил под столешницу записку. Ресторан принадлежал Башне Прислушивающейся к Ветру, так что в этом столе, конечно же, был свой секрет.

— Выясните, какими были перемещения приспешников наследного принца за последние два месяца. Кроме того, мне нужно знать, кто из чиновников получил ранения, кто это сделал и где они сейчас находятся. Я хочу знать всё, — Ци Ци понимал, что это долгое задание, на которое уйдет как минимум несколько месяцев, но другого выхода у него не было — пришлось задействовать ресурсы Башни Прислушивающейся к Ветру.

На обратном пути из ресторана в Ванфу Ци Ци отчетливо ощутил, что его преследуют. Лицо его помрачнело. Найдя безлюдное место, он остановился и обернулся.

— Выходите. Долго вы еще собираетесь идти за мной? Что вам нужно? — его взгляд был ледяным и настороженным.

В пустом пространстве внезапно появились несколько человек.

— Ты обнаружил нас. Господин Гу приглашает тебя в Зал суда, — вошедшие носили маски котов, а в руках держали парные мечи. Это были исполнители воли Ванфу.

Лицо Ци Ци изменилось.

— Вы... люди из Ванфу?

— Да. Если окажешь сопротивление, это будет расценено как предательство, — произнес один из них.

Исполнители состояли из бывших членов теней-стражей и тайной стражи, но никто не знал их настоящих имен. Было известно лишь одно: те, к кому они приходили, чаще всего оказывались предателями. Они были одновременно судьями и палачами. И тени, и тайные стражи с содроганием относились к этим самым таинственным людям в Ванфу.

Четверо исполнителей окружили Ци Ци. Тот кивнул:

— Я понял. Я пойду с вами в Ванфу.

Он не собирался предавать, и потому не понимал, почему эти люди пришли за ним. Неужели то, что он скрыл свою беременность в Яньчжаогэ, уже донесли начальству?

В Зале суда Ванфу горели три светильника, отчего помещение казалось не таким уж мрачным. Когда исполнители привели Ци Ци, тот сразу понял, что будет допрос.

— Господин Гу, он не сопротивлялся, — доложили исполнители, покачав головой. Это означало, что они не обнаружили в поведении Ци Ци ничего подозрительного.

Тайны стола в чайной не смог бы раскрыть никто, кроме высших членов Башни Прислушивающейся к Ветру, поэтому то, что Ци Ци просто поел, не выглядело странным. Вечером, когда он ушел, его вещи обыскали, чтобы проверить, не предатель ли он.

Гу Фа кивнул, глядя на коленопреклоненного человека:

— Ци Ци, ты сегодня был в Яньчжаогэ?

— Да, господин Гу, — подумал Ци Ци: значит, проблема действительно возникла там.

— Ты скрыл там свою болезнь. Это правда?

— Это правда, — с трудом ответил Ци Ци.

— Причина? — спросил Гу Фа.

Ци Ци долго молчал. Поняв, что тот не собирается отвечать, Гу Фа добавил:

— Извлеки серебряную иглу из своего тела. Пусть Мо Синь осмотрит тебя еще раз.

У Ци Ци пересохло в горле.

— Можно... не надо? С моим телом творится кое-что странное... — голос его дрожал, как и всё тело.

Если откроется, что он беременен, позволят ли ему по правилам тайной стражи оставить ребенка? Позволят ли остаться в лагере?

— Ты знаешь, что бывает с теми, кто лжет и пытается действовать во вред Ванфу.

— Господин Гу, подчиненный никогда не пойдет против Ванфу, я не предал его ни на йоту! — твердо заявил Ци Ци.

— Тогда извлеки иглу. Посмотрим, что ты скрывал, а потом решим, как поступить.

— ...Слушаюсь.

Несколько исполнителей стояли сбоку, Мо Синь тоже был наготове. Многие тайные стражи и тени, знакомые и не очень, тайком подглядывали из окон или притаились на стропилах: Зал суда не запрещал наблюдать за подобными процессами. За предательство Ванфу полагалось самое суровое наказание.

Ци Ци пустил в ход внутреннюю энергию, и тонкая серебряная игла вылетела из пульса на левом запястье. Его лицо покрылось градом холодного пота, а спина, несмотря на то, что он стоял на коленях, ссутулилась.

Мо Синь снова взялся за пульс. Тот оказался быстрым и плавным, перекачивающимся подобно жемчужине — это был пульс беременности.

— Пульс радости. Больше трех месяцев, — Мо Синь с удивлением посмотрел на беременного мужчину. Он и представить не мог, что среди тайных стражей Ванфу появится будущий отец.

Услышав это, несколько молодых стражей на балках потеряли равновесие и с глухим стуком едва не рухнули вниз. Мужская беременность была редкостью, один случай на миллионы, и надо же такому случиться именно у них в доме, да еще и у тайного стража! Это было пугающе и невероятно — представить, что их товарищ скоро начнет раздуваться, как воздушный шар. Но если подумать о маленьком, мягком комочке, который будет послушно называть их дядюшками... эта мысль приносила странное удовольствие.

Ци Ци прикусил губу, лицо его стало мертвенно-бледным.

— Прошу господина Гу рассудить по справедливости. Подчиненный всем сердцем предан

Ванфу и готов отдать жизнь за Ванье. Я никогда не предаю, а если солгу — пусть меня покарают небеса, — закончив, Ци Ци ударил поклоном в пол.

После таких слов всем стало ясно, что предавать Ванфу он не собирался. В свое время в Цзяннани Ци Ци даже закрыл Ванье собой от стрел, так что он просто не мог так быстро переметнуться на другую сторону.

— Ты скрыл это в Яньчжаогэ, потому что хотел утаить беременность? — продолжил допрос Гу Фа.

— Да. Подчиненный знает, что тайному стражу неподобающе вести легкомысленную жизнь, а уж тем более... иметь детей. С ребенком я не смогу защищать Ванье и брать задания, поэтому и хотел скрыть, — он снова тяжело поклонился.

Статус тайного стража был для него всем, это была единственная возможность быть рядом с Ци Хэнтаем. Если он больше не сможет исполнять свой долг, как он сможет остаться в Ванфу и оберегать А Юаня? Ци Ци низко опустил голову.

— От кого... ребенок? — Гу Фа впервые столкнулся с таким. Если бы Ци Ци предал, его бы просто казнили, но он не предавал, а в животе у него была проблема, с которой трудно справиться.

Тайные стражи всю жизнь скрывались во тьме, редко кто из них заводил семьи — боялись мести врагов, предпочитали жить в одиночестве, не имея даже близких друзей. У теней-стражей всё было проще: достигнув определенного возраста, они могли вернуться к обычной жизни. По сравнению с ними положение тайных стражей было куда тяжелее.

— ...Во время задания, неосторожно сблизился с целью, так и вышло, — сухо ответил Ци Ци.

На балках раздались вздохи изумления. Услышав, что одного из них схватили, свободные стражи поспешили занять места получше, а те, кто пришел позже, прильнули к черепице на крыше.

Значит, Ци Ци сошелся с целью, а потом убил её? Его задания еще ни разу не проваливались, а это значит, что он действительно убил отца своего ребенка, а затем забеременел?

В Чжаньбао мужчины беременели крайне редко, но это не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Просто для всех это казалось чем-то далеким, а осознание того, что беременный мужчина находится прямо перед ними, вызывало странное замешательство.

— И что ты собираешься делать? Оставить ребенка? — спросил Гу Фа.

— Да. Я рожу, но продолжу выполнять задания. Клянусь, ребенок не станет помехой для

лагеря тайной стражи! — отрезал Ци Ци.

Он поставил всё на кон, надеясь, что его искренность поможет ему остаться в Ванфу, и что Ванфу не тронет ребенка в его чреве.

Гу Фа покачал головой. Ци Ци, стоявший на коленях, пошатнулся и едва не упал, с трудом удерживаясь на ногах, вцепившись пальцами в собственные колени. Эти несколько дней его настроение было крайне нестабильным, к тому же он не мог как следует отдохнуть, из-за чего и без того ослабленное тело совсем разболелось. Но сейчас он стоял на коленях с прямой спиной, не позволяя никому заметить даже тени своей слабости.

— Раз уж ты ждешь ребенка, то, естественно, не можешь продолжать службу в качестве скрытого стража. К тому же, беременность у мужчин протекает очень опасно. Если ты не будешь беречь себя, то ни ты, ни ребенок не сможете оставаться в безопасности.

Гу Фа был человеком опытным и прекрасно знал, насколько рискованно вынашивание плода у мужчин. Это в десять раз опаснее, чем у женщин, и сами роды проходят с куда большим риском. Поэтому в Чжаньбао к беременным мужчинам относились с особым почтением, и в Ванфу придерживались тех же правил. Даже если Ци Ци был скрытым стражем, никто не стал бы притеснять его только из-за беременности.

— За то, что скрыл свое состояние, ты приговариваешься к тридцати ударам палкой, — медленно произнес Гу Фа, глядя на стоящего на коленях Ци Ци.

Услышав приговор, скрывавшиеся на стропилах люди не выдержали — двое из них тут же спрыгнули вниз.

— Господин Гу, Ци Ци носит ребенка, он не выдержит такого наказания. Прошу, позвольте мне принять его наказание на себя, — попросил Ци Сань.

— Господин Гу, лучше накажите меня! У меня кожа толстая, я выдержу сколько угодно ударов, — добавил Ци Одиннадцать.

— Третий брат... Одиннадцатый... — Ци Ци был глубоко тронут. Он хотел попросить их не рисковать ради него, но тут же осекся: они были товарищами, и слова были не нужны.

— Мы тоже можем принять наказание вместо него, — Ин Сун и Ин Бо переглянулись. Они не ожидали, что Ци Ци, который заступил на службу всего день назад, почувствовал недомогание именно из-за беременности. Но раз они — товарищи, то должны вступить за него, чтобы в лагере скрытых стражей их не сочли трусами.

Отношения между лагерем скрытых стражей и лагерем теневых стражей были далеки от идеальных: оба лагеря почти враждовали друг с другом. И те, и другие были элитой, достигшей

вершины боевого мастерства, хотя считалось, что в теневой страже уровень подготовки в целом выше. Однако за многие годы скрытые стражи тоже значительно выросли, и, так как прямого столкновения между ними еще не было, лагерь скрытых стражей не желал признавать превосходство теневых.

— Старшие, — голос Ци Ци дрожал, а в носу защипало. Он пробыл в лагере теневых стражей меньше половины дня и едва успел познакомиться с Ин Суном и Ин Бо, но не ожидал, что они тоже будут просить за него.

— Мы тоже готовы принять наказание! — вслед за ними один за другим стали спрыгивать вниз и те, кто был знаком с Ци Ци, и те, кто видел его впервые. Вскоре вокруг него образовался целый круг из людей.

Ци Ци не предал Ванфу, он просто ждал ребенка. Наконец-то в их рядах скрытых стражей случилось пополнение! Но выживет ли малыш после тридцати ударов палкой? Сердца всех присутствующих сжались от тревоги, и каждый из них был готов взять удар на себя.

Гу Фа бросил взгляд на людей на полу и криво усмехнулся:

— Что это вы устроили? Только у вас есть братские чувства, а я должен быть единственным злодеем, да?

— Ци Ци, ты скрыл свое физическое состояние и должен был понести наказание, но, учитывая твою беременность, ограничимся тем, что ты проведешь день на коленях, размышляя о содеянном, и день без еды, — распорядился Гу Фа. — Если уж ты решил оставить ребенка, то старайся его сберечь. Пока оставайся в Ванфу, а когда подыщешь другое жилье, сможешь съехать. Я прикрою тебя перед князем.

— Я не хочу уходить из лагеря скрытых стражей, господин Гу...

— Твое нынешнее состояние позволит тебе выполнять задания? — спросил Гу Фа.

— Да, — твердо ответил Ци Ци.

— Это приказ. Ци Сань, отведите его в комнату для размышлений.

— Слушаюсь, господин Гу.

Ци Ци последовал за Ци Санем в комнату для размышлений.

— На полу холодно, я принесу тебе мягкие подстилки. Не принимай всё так близко к сердцу, просто отдохни здесь как следует.

— Я знаю, — Ци Ци был немного расстроен. Он не ожидал, что его «положение», которое он так долго скрывал, раскроется перед всеми. К счастью, господин об этом не знает.

Когда Ци Сань вернулся, он не узнал комнату. Весь пол был устлан белыми мягкими матами, рядом стояли жаровни, простая кровать была застелена теплым одеялом, а на столе дымился обед из четырех блюд и супа. Даже чай был горячим.

— Что это? — Ци Сань приподнял бровь.

Ци Сань был старше Ци Ци, он вел себя сдержанно и рассудительно. Переживая, что Ци Ци будет неуютно в комнате для размышлений, он принес ему постельное белье — новое и очень теплое. О еде он подумать не успел, но остальные товарищи проявили невероятное внимание к деталям.

Жаровни прислал Ци У. Одеяла на кровати принес Ин Сун. Еду доставили Ин Бо и Одиннадцатый — они старались делать это по очереди, чтобы не столкнуться с посторонними, но в итоге всё равно встретились в дверях, и Ци Ци чувствовал, как неловко им обоим. Горячий чай принес Ци Синь. Маты прислал Гу Фа, велел забрать их потом к себе в комнату.

А еще кто-то тайком принес аптечку, в которой уже был заварен отвар. Ци Ци принялся и понял, что это средство для сохранения беременности.

— Пей лекарство вовремя. Мо Синь велел мне передать, чтобы ты берег себя, — нахмурившись, сказал Ци Сань. Именно он тайком принес этот отвар.

— Спасибо, — сказал Ци Ци, испытывая глубокую благодарность. Он столько лет прожил в Ванфу и не подозревал, что завоевал столько искренней заботы.

Будучи скрытыми стражами, Ци Ци и Ци Сань часто пересекались на заданиях, но почти не общались. Ци Ци помнил, что, когда он только пришел в лагерь, Ци Сань уже был авторитетным ветераном. Новички преклонялись перед ним и мечтали стать такими же сильными. Ци Ци, как и другие новички, не осмеливался заговаривать с ним первым — тот казался слишком недосягаемым.

Ци Сань посидел в комнате некоторое время. Он был старше Ци Ци на десяток с лишним лет, и говорить было особо не о чем. Если бы и было, то только о том, что его младший товарищ попал в беду: отец ребенка погиб, и даже если бы они хотели отомстить за него, сделать этого уже было нельзя.

— Живот... не болит? — нахмурившись, спросил Ци Сань.

Раньше он считал, что мужчина должен терпеть боль, не проливая слез, а пропущенный прием пищи — это своего рода тренировка. Он бывал суров с молодыми стражами, ведь в их деле

ошибка стоит жизни. Но теперь, зная о беременности Ци Ци, он думал только об одном: нельзя допустить, чтобы беременный страдал. Видимо, так считали все в лагере. Они боялись, что Ци Ци придется несладко, и спешили принести всё необходимое. Для людей, чья жизнь каждый день проходит на лезвии ножа, чье завтра не определено, новая жизнь была самым ценным подарком. Ребенок внутри Ци Ци стал их общим будущим.

Можно было представить, сколько людей будет бороться за право стать «старшим папашей», когда ребенок родится. Некоторые уже начали подыскивать подарки для младенца.

Пробыв в комнате для размышлений день, Ци Ци вернулся в свою казарму. Ее заново утеплили, и там стало очень уютно. От матов на полу он отказался — в комнате стража не должно быть такой роскоши, достаточно самого необходимого.

На следующий день Ци Хэнтай, закончив работу с бумагами, заметил, что на крыше дежурит не тот страж, который спас его в прошлый раз. Он вызвал Ин Суна.

— Где тот новый скрытый страж, что был здесь несколько дней назад? — Ци Хэнтай и сам не знал, почему его это заинтересовало. Вероятно, потому, что тот принял на себя стрелу, предназначенную ему.

— Господин, его физические показатели оказались недостаточно высоки, и он вернулся в лагерь, — Ин Сун почувствовал, как дернулось веко, и стал молиться, чтобы господин не начал расспрашивать подробнее. Господин Гу велел сказать, что Ци Ци не прошел по здоровью и отозван в лагерь в ожидании распоряжений.

— Недостаточно высоки? — нахмурился Ци Хэнтай. Первое, что пришло ему в голову: не получил ли страж скрытую травму, когда прикрыл его? — Его рана от стрелы зажила?

— Э-э? — Ин Сун опешил.

— У него старые скрытые недуги, дело не в ране от стрелы, — лоб Ин Суна покрылся испариной. Лгать господину — смертельно опасное занятие, но ведь Ци Ци и правда «болен» — он же носит ребенка!

Раз дело не в ране, значит, всё в порядке. Ци Хэнтай больше не стал думать об этом страже.

До церемонии восхождения Ци Хэнтая на императорский трон оставалось четыре дня. Местные чиновники съезжались в столицу, возвращались и другие свободные от дел князья и генералы.

Князь Юго-Запада прибыл со своими войсками, чтобы принести присягу. Армия расположилась в тридцати лиях от столицы — не так близко, но и не так далеко.

Теневые стражи в Ванфу в последнее время были заняты усиленными тренировками: они должны были обеспечить безопасность князя во время коронации.

<http://bllate.org/book/21163/2144599>